
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В.Н. Лукин, доктор политических наук. Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии.

Т.В. Мусиенко, доктор политических наук;

Е.В. Артамонова. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Раскрыты некоторые политико-правовые аспекты безопасности человека в период глобализации, отмеченной появлением принципиально новой концепции безопасности – концепции человеческой безопасности. Представлены особенности трактовки безопасности человека с позиций институционального, политико-культурологического, антропологического, микрополитического и иных подходов к интерпретации проблемы человеческой безопасности в современной политической науке. Отмечена роль МЧС России в обеспечении безопасности человека.

Ключевые слова: концепция человеческой безопасности, глобальная безопасность, глобализация, терроризм, МЧС России

POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF HUMAN SECURITY

V.N. Lukin. Saint-Petersburg branch of the Russian customs academy named after V.B. Bobkov.

T.V. Musienko; E.V. Artamonova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article reveals some political and legal aspects of human security in the period of globalization marked the emergence of a fundamentally new concept of security – the concept of human security. Specifics of interpretations of human security from the position of the institutional, political, cultural, anthropological, micropolitical and other approaches to the interpretation of the problem of human security in modern political science are also revealed. The role of EMERCOM of Russia in providing human security is emphasized.

Keywords: concept of human security, global security, globalization, terrorism, EMERCOM of Russia

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. в качестве главной определил проблему сохранения и укрепления национальной идентичности, а главным условием успеха в этом – состояние жизни людей и общества. Без обеспечения безопасности общества и, прежде всего, человека, поставленной проблемы не решить. Так как вопрос обретения и укрепления национальной идентичности действительно имеет для России фундаментальный характер, – утверждает В.В. Путин, – нужно беречь каждого [1].

Главный тренд современности – трансформация общественного устройства, в котором нарастает интенсивность связей между людьми, отдельными группами, нациями, государствами, цивилизациями. Становление единого взаимосвязанного, взаимозависимого и взаимопроникающего мира сопровождается утратой самодостаточности традиционных национально-государственных форм человеческого бытия и формированием нового его качества, сущностной характеристикой которого является всеобщность.

На первый план выходят фундаментальные проблемы мироустройства, в котором сеть взаимосвязей структурных единиц мегаобщества настолько усложняется, что связи на мега-, макро-, мезоуровнях непосредственно фокусируются в отдельно взятой личности – на микроуровне.

Одним из авторов статьи выявлена тенденция к рассмотрению микрополитических проблем в контексте глобализации. Предметом научных исследований становится анализ проблем не только глобальной, но и личной безопасности [2].

Дискурс безопасности ввиду своей сложности не может быть ограничен тем или иным узким смыслообразующим значением. Соответственно, в основе реальной мировой политики не должна лежать сколько-нибудь ограниченная концептуальная основа понимания проблемы безопасности в глобальном, но все же фрагментированном мире.

Период глобализации отмечен появлением принципиально новой концепции безопасности – концепции человеческой безопасности (the Concept of Human Security: HS) [3, 4]. В сфере акторов мировой и национальной политики, у лидеров неправительственных организаций, в академических кругах формируется понимание изменений, произошедших в самой сути безопасности в современном мире. Национальная безопасность и территориальная целостность в нем перестают быть гарантией реальной безопасности человека.

Тем самым обозначился переход от государствоцентричной концепции национальной безопасности к мегауровневой концепции общей безопасности и микроориентированной концепции человеческой безопасности как основы современной мировой политики.

Микроориентированный подход к проблеме безопасности нашел отражение в имеющих правовой статус программных документах Организации Объединенных Наций (ООН). Государствами-членами 8 сентября 2006 г. была принята Глобальная контртеррористическая стратегия ООН в виде Резолюции 60/288 ГА и содержащегося в приложении к ней Плана действий. Она знаменует собой первый случай достижения всеми государствами – членами ООН согласия относительно общих стратегических и оперативных рамок для борьбы с терроризмом.

В рамках системы ООН разработаны шестнадцать универсальных соглашений (тринадцать соглашений и три протокола), направленных против международного терроризма и касающихся конкретных видов террористической деятельности [5].

В самой HS в фокус внимания был помещен аспект безопасности человеческой жизни и достоинства личности.

Соответственно, в концепции HS определились четыре ее сущностные характеристики:

- 1) универсальный характер;
- 2) взаимозависимость всех компонентов;
- 3) превентивный характер мер по обеспечению безопасности;
- 4) концентрация внимания на интересах людей, личности.

Канада, Норвегия, Япония стали странами, первыми инкорпорировавшими концепцию HS в качестве основы официальной политики своих государств на мировой арене [6].

Существуют различные трактовки HS и ее составляющих.

В ООН принята модель HS, включающая семь параметров безопасности человека, а именно показателей, характеризующих:

- 1) экономическую безопасность;
- 2) политическую безопасность;
- 3) общественную безопасность;
- 4) личную безопасность;
- 5) безопасность окружающей среды;
- 6) питание;
- 7) здоровье.

Появляются альтернативные классификации компонентов HS.

Джорджем Маклином, (G. MacLean) обоснована многоуровневая концептуальная модель HS. Такова концепция индивидуальной безопасности, учитывающая характеристики

непосредственного окружения личности, ее общественных связей и более широкого окружения (внешней среды). Характерно, что в широкий спектр показателей, уточняющих указанные основные параметры, входят такие аспекты, как личная безопасность индивида и его защита от применения насилия и причинения вреда, защита от преступных действий и терроризма в отношении личности.

Гарри Кинг (G. King), специализирующийся в области проблем управления, выдвинул концепцию HS, предусматривающую четыре основные стратегии обеспечения безопасности человека в глобальном мире:

- 1) стратегия оценки рисков (Risk Assessment);
- 2) стратегия превентивных действий (Prevention);
- 3) стратегия защиты (Protection);
- 4) стратегия компенсации (Compensation) – RA–P–C .

В формуле RA–P–C ключевое место отведено оценке рисков, что предполагает совершенствование знания и на этой основе прогнозирование потенциальных рисков и угроз благосостоянию человека.

Оценка рисков рассматривается как центральный компонент мировой политики в сфере обеспечения безопасности человека. Решение задачи по разработке стратегии оценки рисков связывается с необходимостью создания соответствующей базы данных и развитию методов исследования рисков, включая психологические, социально-психологические и иные методы, позволяющие давать адекватные прогнозы возможных угроз в сфере безопасности.

Стратегия превентивных действий предполагает разработку и осуществление мер по уменьшению рисков.

Стратегия защиты включает в себя действия по максимальному сокращению возможного или уже нанесенного ущерба.

Стратегия компенсации означает усилия по обеспечению финансовой поддержки тех, кто находится за чертой бедности, через систему страхования, гуманитарную помощь и иные формы [6].

Ян Шолте (J.A. Scholte), формулируя глобализацию как процесс детерриториализации (Deterritorialization), когда «социальное пространство уже более не определяется пространством территориальным, масштабом территории и территориальными границами», выдвинул также пока еще во многом несовершенную концепцию HS (Human Security), предусматривающую создание глобальных структур управления, редистрибуцию (перераспределение) благ между Севером и Югом, тройственный союз бизнеса, государства и гражданского общества в реализации стратегий обеспечения безопасности человека [7].

Разработаны межсетевые модели обеспечения безопасности (Legal Inter-Network for Terrorism), исходящие из того, что противодействие терроризму должно опираться в целом на концепцию человеческой безопасности, учитывающую как бихевиоральные, так и институциональные аспекты стратегии HS.

Майкл Дартнелл (M. Dartnell) полагает, что глобальное противодействие терроризму представляется возможным через создание международных сетей, легитимно ограничивающих распространение терроризма на всех уровнях (международном, национальном, общественном, региональном, личностном). Государство выступает здесь лишь как один из элементов сетевой структуры, компоненты и элементы которой взаимодействуют, дополняют и уравнивают друг друга, функционируя на легитимной основе.

Сетевая структура представляет систему многосторонних соглашений и международных конвенций, включающую также подсистемы права отдельных государств, легального информационного обмена между государствами, межгосударственного сотрудничества и координации ответных действий в отношении угрозы терроризма на любом уровне.

Институциональная составляющая межсетевой модели противодействия терроризму предстает сложным комплексом соглашений, направленных на:

- противодействие особым типам поведения, сопровождающегося применением насилия;
- защиту личной безопасности;
- установление контроля над использованием материалов, представляющих опасность для жизни человека, таких как биологическое и химическое оружие, ядерные материалы, взрывоопасные материалы и токсическое оружие [8].

Отличительной чертой сетевой модели HS является ее интегральный характер, соединение в одном концептуальном решении *бихевиорального подхода* – терроризм рассматривается как дифференцированная форма поведения, по природе своей близкая международной преступности и, более того, тесным образом связанная с нею; и *институционального подхода* – сложившаяся система конвенций по противодействию терроризму оценивается как эффективная база для создания в перспективе межнациональной сети глобального ограничения терроризма.

Очевидно, что лежащая в основе этой модели идея сетевых связей (Relational-Based Concept) в большей мере корреспондируется с межсетевым характером современного глобального сообщества, чем традиционная концепция мирового порядка. А бихевиоральный подход в концептуализации глобальной системы противодействия терроризму в определенной мере может способствовать выработке универсальных норм и правил управления политически мотивированным насилием.

Достижение интернационального консенсуса и развитие международного сотрудничества в понимании природы терроризма затруднено расхождением ценностей, а следовательно, и оценок, взглядов различных субъектов мирового сообщества в отношении мотивов действий террористических групп и организаций, особенно, если эти оценки не совпадают с западной системой норм и ценностей.

В этих условиях, по мнению Г.Н. Нурышева, приоритетное значение приобретают культурологический подход к пониманию безопасности в целом и в частности концепция геокультуры, трактуемой в аспекте межкультурной и межцивилизационной адаптации, связанной, прежде всего, с процессами глобализации и регионализации [9].

Концепция человеческой безопасности разрабатывается З.З. Биктимировым с позиций институционального подхода, в том числе в контексте экономической теории. Это позволяет расширить рамки исследования не только проблемы безопасности человека, но и новой модели развития личности. Проблема безопасности человека рассматривается во взаимосвязи с проблемой качества жизни и развития человека. Предлагается система критериев многомерной классификации угроз безопасности [10].

Малоразработанным аспектом теории международных отношений является тема антропологии международных отношений и антропологический подход к проблеме международной безопасности. Российскими исследователями (Г.А. Дробот и др.) изучаются конкретные аспекты антропологического подхода к проблеме безопасности: этнические сообщества и военные угрозы, гендерный фактор и военные угрозы, психологические аспекты международного насилия [11].

В отечественной политической науке И.А. Чихаревым проведены исследования, содержащие анализ основных подходов к интерпретации индивидуального уровня угроз международной безопасности. Выявлены причины повышения исследовательского интереса к факторам индивидуального уровня в международно-политической науке конца XX – начала XXI вв., проанализированы некоторые проблемы изучения восприятия и оценки угроз международной безопасности [12].

Современные теории человеческой безопасности оцениваются отечественными учеными А.Д. Воскресенским, В.Н. Лукиным, П.А. Цыганковым с позиции возможности их применения для разработки соответствующих политических стратегий и законодательства с учетом российского политического контекста. Результатом

рассмотрения основных вариантов теории человеческой безопасности является вывод о некорректности утверждений о приоритетности безопасности человека и обоснование тезиса о взаимосвязи всех уровней системы безопасности, когда безопасность человека не может быть обеспечена за счет и вопреки безопасности государства [13–15].

МЧС России в каждой из задач предусматривает защиту не только государства, но и населения, обеспечивая безопасность нуждающегося в этом человека [16].

Таким образом, микрополитическая концептуальная линия с ее акцентом на психологии и социологии человека, факторах его социополитической активности, уровне правосознания, политикоантропологический подход, а также институциональная и политикокультурологическая концептуальные перспективы дают реальные возможности определения общих, универсальных принципов системы безопасности человека, её правового обеспечения в современном мире.

Литература

1. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» // Рос. газ. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 14.10.2013).
2. Мусиенко Т.В. Микрополитика в современном мире. СПб.: Наука, 2003. С. 263–288.
3. Disaster Management and Human Health Risk: Reducing Risk, Improving Outcomes / Eds. by K. Duncan, C.A. Brebbia. Southampton, UK: WIT Press; Billerica, MA: Computational Mechanics, 2009. 392 p.
4. Transnational Terrorism, Organized Crime and Peace-building: Human Security in the Western Balkans / Wolfgang Benedek (ed.) New York: Palgrave Macmillan, 2010.
5. ООН борется против терроризма // United Nations Association in Canada. URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/instruments.shtml> (дата обращения: 14.10.2013).
6. King G., Murray Ch. J. Rethinking Human Security // Political Science Quarterly. 2001–2002. Vol. 116. № 4. P. 604–608.
7. Scholte J.A. Globalization: a Critical Introduction. New York, St. Martin's Press, 2000.
8. Dartnell M.A. Legal Inter-Network for Terrorism: Issues of Globalization, Fragmentation and Legitimacy // The Future of Terrorism / Eds. Max Taylor and Jhon Horgan. London: Frank Cass, 2001. P. 197–208.
9. Нурышев Г.Н. Геокультура: современные концепции // Вестн. ИНЖЭКОНа. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 123–129.
10. Биктимиров З.З. Безопасность человека в контексте экономической теории // Журн. экон. теории. 2008. № 3. С. 20–33.
11. Дробот Г.А. Человек как субъект угроз международной безопасности (антропология безопасности) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12: Политические науки. 2010. № 4. С. 21–24.
12. Чихарев И.А. Индивидуальный уровень анализа международной безопасности: новые теоретические подходы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12: Политические науки. 2010. № 4. С. 16–20.
13. Воскресенский А.Д. Социальные порядки и пространство мировой политики (историческая эволюция мировой системы) // Полис «Политические исследования». 2013. № 2. С. 6–23.
14. Лукин В.Н. Глобализация и международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности. СПб.: Наука, 2006. С. 236–271.
15. Цыганков П.А. Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12: Политические науки. 2010. № 4. С. 78–83.
16. МЧС России: [сайт]. URL: <http://www.mchs.gov.ru> (дата обращения: 14.10.2013).